

# Три спектакля

(К итогам областного фестиваля колхозно-совхозных театров)

Сталинградская общественность увидела на областном фестивале три спектакля колхозно-совхозных театров: «Чужой» В. Соловьева (михайловский театр), «На дне» М. Горького (камышинский театр) и «Испанский священник» Д. Флетчера (урюпинский театр). Разными оказались эти спектакли по театральности культуры, режиссуре и исполнению. Настолько разными, что жюри без всякого затруднения определило первенство и присудило его камышинскому театру, рекомендуя его спектакль на всесоюзный фестиваль.

\*\*\*

Сам выбор пьесы В. Соловьева «Чужой» михайловским театром явно неудачен. Прimitивная и фальшивая пьеса ничего не дала театру и зрителю: спектакль построен на поверхностных melodраматических эффектах; образы прекрасных советских людей выглядят ходульными.

И если прибавить к этому, что театр не использовал полностью и того, что содержится в пьесе, — становится стыдно за режиссера спектакля. Ни у режиссера, ни у актеров не оказалось ни жизненных наблюдений, которые всегда служат материалом для творческого создания образов, ни умения очистить пьесу от шелухи и декламационных диалогов.

\*\*\*

Нет надобности приводить доказательства глубокой реалистичности пьесы великого русского писателя А. М. Горького «На дне». И камышинский театр сделал правильный выбор, поставив этот спектакль, мастерски решенный режиссером.

Постановщик, художественный руководитель театра В. А. Сумароков и артист Чуверов правильно сделали, пересмотрев трактовку образа Луки, устранив прежде всего идеализацию этого образа, чего хотел и сам Горький. В Луке Чуверова — элементы хитрости, приспособленчества, лукавства.

Многие образы спектакля кажутся подлинными, а не театральными, — настолько удачна и серьезна работа актеров. К таким волнующим и запоминающимся относятся образы Насти (арт. Вернер), Вубнова (арт. Гуро), Барона (арт. Холодов) и Сатина (арт. Борисов). С большой выразительностью и романтической приподнятостью артист Борисов показал образ Сатина, для которого «Человек — вот правда!». Сатина, с необыкновенной взволнованностью убеждающего, что все должно быть «для человека!». И этот контраст «дна» с мечтой его обитателей, «разодетых в лохмотья», о будущей прекрасной жизни человека делает спектакль в целом романтическим, гуманным, что знаменует все творчество гениального Горького и что определяет ценность постановки.

\*\*\*

Коллектив урюпинского театра очень смело поработал над «Испанским священником» Д. Флетчера — предшественника В. Шекспира. Мы не

ошибемся, если скажем, что урюпинский театр был первым среди колхозно-совхозных театров, поставившим блестящую комедию английского драматурга. Это было большим риском, без которого, впрочем, творчество невозможно. Освободившись от melodраматической линии, постановщик О. Поплинух оставил комедийную, изобличающую духовенство и пуританизм эпохи Возрождения. Однако в основе своей спектакль должен был быть реалистичным.

Таким и был спектакль. Правда, с большими недостатками, которые вызваны недопустимо короткими сроками репетиционной работы (20 репетиций). В итоге на фестивале театр показал разрозненный на кусочки, с совершенно потерянными ритмом спектакль, который театр не играл уже больше месяца. Пять новых исполнителей введших ролей были введены спешно, без режиссера, в большинстве не стесняясь своими актерскими данными образами. Один из них зубрил роль в поезде на пути в Сталинград (роль Бартолуса).

Все это привело к тому, что спектакль держится на внешних комических положениях. Образы снисжились, идейная сила комедии притупилась, а форма перестала даже в малой степени служить глубокому выявлению Флетчера. Получилось зрелище ради зрелища, с обнаженными приемами. Следует отметить и слабую сценическую технику, и отсутствие культуры в сценическом поведении актеров, развязность, нажим на эффектные приемы.

\*\*\*

В известной степени спектакли театров, участвовавших в фестивале, позволяют судить о творческом состоянии коллективов. Печально, что два театра в итоге пятилетней работы пришли на фестиваль с такими слабыми творческими показателями. И это говорит о многом.

Фестиваль еще раз поставил перед отделом искусств, областными и районными организациями неотложный вопрос о решительной и большой помощи театрам, ибо состояние, в котором они находятся, губительно отражается на качестве работы.

Составы михайловского и урюпинского театров не укомплектованы, крайне слабы, художественные руководители в них — проезжие люди, по многу месяцев театры их, как и теперь, вообще не имеют. Режиссура неопытна и ни в какой степени не удовлетворяет творческие запросы актеров.

Недостатков в работе колхозно-совхозных театров очень много. Главный же из них — отсутствие систематической творческой работы, которая является к несчастью, терпящим во многих случаях ремесленничеством, гонимым поэтому, что с этим ремесленничеством мнятся.